

Едва вернувшись в павильон Яньнуань, Лин Фэн бесцеремонно сунул пузырёк с лекарством в руки Сун Бэйяо. Лицо его выражало крайнее недовольство.

— Я-то, дурак, гадал: чего ты последние дни на кухне пропадаешь, заставляешь поваров эти пирожные из цветков груши печь? Думал, и впрямь ради меня стараешься, — ворчал слуга. — Я ими уже до икоты объелся, давился через силу, лишь бы тебя не расстраивать. А вышло-то что? Опять я зря обольщался!

Сун Бэйяо, полулежа на постели, откупорил крышку и заглянул внутрь. Увидев одинокую тёмную пилюлю, он с любопытством спросил:

— Что это за снадобье?

— Ты меня вообще слушаешь?! — Лин Фэн возмущённо выхватил пузырёк обратно.

— Слушаю, конечно, — Бэйяо подпёр подбородок рукой и с мягкой, лукавой улыбкой посмотрел на собеседника. — Я и вправду готовил их для тебя. Но сегодня у Пэй Цзи день рождения, нужно было его как следует задобрить. Не забывай, ради чего мы здесь, в резиденции наследного принца.

— Да помню я, — юноша под этим пристальным взглядом почувствовал себя неловко и отвёл глаза. — Пока что не стоит поднимать лишнего шума, вот я и не действую. Но ты прав: прежде всего нужно заставить Пэй Цзи нам доверять.

Он снова протянул флакон хозяину:

— На, держи. Пэй Цзи велел передать это тебе. Говорит, это «Пилюля божественного духа». Исцеляет сотни болезней, выводит сотни ядов, и на все Девять Провинций такая — единственная. Знаешь, мне кажется, после той порки он начал проявлять к тебе... некую заботу.

Сун Бэйяо лишь усмехнулся, ничего не ответив.

Он принял пузырёк с подчёркнутой торжественностью. Если память ему не изменяла, в оригинальной истории наследный принц во время борьбы за престол окажется на волосок от смерти из-за редкого яда, и спасёт его именно это снадобье. Если Бэйяо проглотит его сейчас, то в будущем Пэй Цзи ждёт верная гибель.

К тому же его нынешняя немощь была родом из прежнего мира, и исцелить её могли лишь очки удачи, а не земные лекарства.

Юноша спрятал пузырёк под подушку. Лин Фэн, заметив это, удивился:

— Ты не станешь её пить?

— Нельзя, — Сун Бэйяо одарил его горькой улыбкой. — Я приложил столько усилий, принимал лекарства, чтобы подавить своё боевое искусство, столько боли вытерпел... А вдруг эта пилюля вернёт мне силы? Пэй Цзи тут же всё поймёт. Что тогда со мной будет?

Слуга на мгновение задумался — слова хозяина звучали разумно. Он сочувственно кивнул:

— Да уж, ну и доля тебе досталась.

Следующие два дня снег шёл не переставая. Снаружи было так люто, что даже птицы не решались высунуть клюв из гнёзд. Сун Бэйяо провёл это время в павильоне Яньнуань, поправляя здоровье.

Система, видя, как очки удачи медленно тают, на удивление не докучала просьбами. Лишь изредка она восторженно выскакивала:

[Хозяин, хозяин! Когда за дело возьмёмся?]

Всякий раз Сун Бэйяо лениво отзывался:

— Не спеши. Мы провели несколько мощных атак, теперь нужно дать врагу время на передышку и осознание. Пока противник медлит — медлю и я.

Система не унималась:

[А если он так и не пошевелится?]

— Раз ты задаёшь такие вопросы, значит, всё ещё плохо знаешь своего врага.

На третий день снегопад наконец прекратился. Сун Бэйяо окончательно оправился от простуды, да и раны на спине затянулись — теперь он мог двигаться без проблем. Коросты по краям начали подсыхать и понемногу отваливаться; кожа нестерпимо зудела и ныла, изводя его этой мелкой, изматывающей болью.

После полудня в павильон Яньнуань пожаловал Цюй Лань. Войдя в главные покои, он застал бокового супруга на тахте: тот увлечённо играл в го с Лин Фэном. Стражник мельком взглянул

на доску, а затем опустил взгляд.

— Господин боковой супруг, — произнёс Цюй Лань. — Завтра на рассвете молодой маркиз покидает резиденцию. Желаете ли вы сегодня вечером почтить столовую своим присутствием для прощального ужина?

Сун Бэйяо замер с белым камнем в пальцах. Он повернул голову к командиру и мягко проговорил:

— Все эти дни, пока гостил молодой маркиз, я чувствовал себя неважно. Нам так и не довелось пообедать вместе или просто побеседовать по душам. Разумеется, сегодня я приду, чтобы проводить его как подобает.

Цюй Лань едва заметно выдохнул с облегчением:

— В таком случае я откланяюсь.

Стоило стражу уйти, как Лин Фэн разразился весёлым смехом:

— Наконец-то этот божок убирается восвояси! — Но тут же лицо его посерьёзнело. — Ты и впрямь решил пойти? Этот малец ведь мелет языком не глядя, боюсь, он снова тебя чем-нибудь заденет.

— Я должен идти. С этого дня мы, скорее всего, всегда будем ужинать в столовой, а это лучший шанс стать ближе к Пэй Цзи, — Бэйяо спокойно опустил белый камень на доску. — Маркиз Сяо по натуре сущий ребёнок, точь-в-точь как ты. Стоит ли на него обижаться? Вечером веди себя учтиво.

— Я?! — юноша поперхнулся от возмущения. — Сравниваешь меня с этим заносчивым выскочкой? Да я же ради твоего блага стараюсь, а ты его защищаешь!

— Хорошо-хорошо, я понял, — Сун Бэйяо с улыбкой примирительно похлопал его по руке. — Прошу вас, молодой мастер Лин, ваш ход.

Когда миновал час Обезьяны, Сун Бэйяо в сопровождении Лин Фэна покинул павильон Яньнуань.

В столовой Сяо Юнь, размазывая слёзы и сопли по лицу, безутешно всхлипывал:

— Братец Цзи... я не хочу уезжать! Напиши моему отцу, попроси, чтобы он разрешил мне остаться ещё на несколько дней. Дома меня опять заставят до изнеможения заниматься боевыми искусствами, скакать в седле и стрелять из лука... Это так тяжело! — Под конец он и вовсе зашёлся в громком плаче.

Пэй Цзи устало потёр виски и со скрытой мольбой посмотрел на дядю Чжана. Управляющий знал, что господин терпеть не может чужих рыданий, и принялся увещевать гостя:

— Молодой маркиз, вы ведь вернётесь в следующем году. Вы каждый год к нам приезжаете, так чего же так убиваться?

Сяо Юнь взвыл ещё громче:

— Разве это одно и то же?! Весь год я вкалываю как проклятый, и только здесь могу хоть немного перевести дух!

Внезапно он затих, вытер лицо и уставился на принца:

— Братец Цзи, как только я вернусь, сразу скажу отцу, что хочу выйти за тебя и стать твоей принцессой!

Дядя Чжан поспешно возразил:

— Неужто молодой маркиз забыл? Супругой Его Высочества может стать только женщина, иначе как продолжится императорский род?

В этот самый миг в столовую вошли Сун Бэйяо и Лин Фэн. Наследный принц вскинул взгляд на вошедших и замер; управляющий тоже мгновенно умолк.

Бэйяо снял тёмно-красный плащ, под которым оказалась белая стёганая куртка. меховой воротник мягко облегал его острый подбородок. Лицо юноши было бледным и утончённым, а глаза сияли такой красотой, что он казался духом, сотворённым из зимних снегов.

Он окинул взглядом большой стол и, ничуть не колеблясь, сел рядом с Пэй Цзи. Улыбнувшись, он произнёс:

— Муж мой, это ведь наш первый совместный ужин.

— Ты... ты... ты! — Сяо Юнь онемел от такой наглости. Он медленно поднял дрожащий указательный палец, указывая на Бэйяо, но не мог вымолвить ни слова.

Дядя Чжан поспешно опустил его руку и скомандовал:

— Подавайте на стол!

Вскоре залу наполнили ароматы горячих блюд. Наследный принц внимательно посмотрел на Сун Бэйяо и едва заметно вскинул бровь:

— Тебе ли не знать, что во время трапезы я не терплю, когда кто-то садится так...

— Муж мой, гляди! Этот окунь с цветами османтуса выглядит просто чудесно! — юноша, казалось, вовсе не слушал его. С палочками в руках он уже подцепил кусочек нежного мяса и отправил его в рот. Он медленно пережёвывал еду, и в его глазах вспыхнула искорка искреннего наслаждения.

Мужчина прищурился:

— Я приказываю тебе немедленно пересесть на...

Бэйяо тем временем подхватил креветку в прозрачной глазури и, надкусив её, довольно повел плечами. Его губы заблестели от масла, став ещё более сочными. Он ел с таким упоением, что время от времени кончик его языка быстро скользил по губам.

Взгляд Пэй Цзи невольно соскользнул с глаз юноши на его губы, а затем он резко отвернулся. В голове принца мелькнула невольная мысль: неужели эта еда и впрямь настолько вкусна? Отчего он ест с таким аппетитом?

— Муж мой, попробуй вот это, — пока Его Высочество раздумывал, Бэйяо уже положил в его чашу кусочек баклажана, томлёного в сахаре. — Это невероятно вкусно!

— Эй, Сун Бэйяо! — маркиз наконец не выдержал и вскочил. — Ты что, забыл?! Братец Цзи ненавидит, когда кто-то лезет к нему под руку! Как ты смеешь подавать ему еду своими палочками?! У тебя вообще нет понятия о приличиях!

Стоило ему договорить, как принц заметил: живой блеск в глазах Бэйяо мгновенно угас. Ресницы юноши дрогнули, на миг лицо исказила тень разочарования, но он тут же заставил себя улыбнуться.

— Благодарю молодого маркиза за напоминание, — кротко ответил он. — Я впервые ужинаю в столовой и проявил невежество. — Бэйяо опустил взгляд и тихо сказал Пэй Цзи: — Муж мой, велите дяде Чжану заменить вашу чашу. Простите мою дерзость.

С этими словами он взял свои палочки и уже собрался подняться, как вдруг чья-то рука крепко

перехватила его запястье. В тот же миг показатель очков удачи в углу его зрения подпрыгнул на единицу.

— Сяо Юнь, — голос Пэй Цзи был низким и тяжёлым. Принц заговорил не спеша: — Уж не знаю, как маркиз Наньань воспитывал тебя. Ты в этом доме — гость, а боковой супруг — хозяин. Когда гость читает хозяину нотации о приличиях, не кажется ли тебе это верхом невоспитанности? Или мне стоит отправить письмо твоему отцу, чтобы он поучил сына манерам?

Маркиз в замешательстве открыл рот. Слезы хлынули с новой силой. С громким воплем: «Вы все меня обижаете!» — он бросился вон из залы.

Сун Бэйяо тут же шепнул Лин Фэну:

— Скорее, присмотри за ним.

Слуга недовольно поморщился, но Бэйяо настоял:

— Иди же!

— ...Слушаюсь.

Придя в себя, юноша обнаружил, что Пэй Цзи всё ещё сжимает его запястье.

— В чём дело, муж мой? — спросил он.

— Пилюля, что я дал тебе... Ты её не принял? — принц смотрел ему прямо в глаза, и его чёрные зрачки казались бездонными.

Бэйяо попытался высвободить руку, но хватка мужчины мгновенно стала железной. Юноша поморщился:

— Больно.

Давление тут же ослабло, но тот не разжал пальцев.

— Почему ты не выпил её? — снова спросил он.

— С чего вы взяли, муж мой? — Сун Бэйяо решил прикинуться непонимающим.

— Твой пульс сейчас почти не отличается от того, что был в подземелье, — принц не сводил с него глаз. — Никаких перемен. Ты что, жить не хочешь?

Бэйяо обворожительно улыбнулся:

— Муж мой, неужели вы так печётесь о моей жизни?

Хватка на запястье резко усилилась, и принц рывком притянул юношу к себе — тот едва не рухнул ему на грудь. Взгляд Пэй Цзи был острым как клинок:

— К чему эти увёртки? Отвечай прямо!

Сун Бэйяо уже готов был заговорить, как вдруг в столовую ворвался страж в сером одеянии. Его одежда была пропитана кровью, на теле зияло несколько глубоких ран. Рухнув на колени, он сплюнул кровь и прохрипел:

— Ваше Высочество! В резиденцию ворвались убийцы... их больше десятка! Они преследуют молодого маркиза! Командир Цюй уже поспешил ему на помощь!

Хватка на руке Бэйяо мгновенно исчезла. Прежде чем юноша успел что-либо осознать, мощная фигура Пэй Цзи уже поднялась с места.

— Оставайся здесь, — бросил он Сун Бэйяо.

Принц стремительно направился к выходу. Проходя мимо раненого стража, он коротким движением выхватил окровавленный клинок из его рук.

В этот миг Сун Бэйяо почти физически ощутил исходящую от него ледяную жажду крови — Пэй Цзи походил на волка, обнажившего клыки.

В резиденции наследного принца стало опасно.

<http://bllate.org/book/15365/1372853>